"Ты!" Цяо Цзыцзинь стиснула зубы. Она была вне себя от ярости.

Если бы Цяо Нань хотел вступить с ней в конфронтацию, она была уверена, что сможет убедить Цяо Наня и дать понять Цяо Дунляну, что все это было недоразумением. Однако Цяо Нань даже не потрудилась рассуждать с ней с глазу на глаз. Она осудила Цяо Цзыцзинь. Сколько бы хитростей и уловок ни придумывала Цяо Цзыцзинь, у нее не было возможности пустить их в ход.

"Иди в дом, если тебе нечего сказать". Цяо Нань холодно посмотрел на Цяо Цзыцзинь. В ее прошлой жизни Цяо Цзыцзинь продолжала рассуждать с ней и ущемлять ее на протяжении всей жизни. В этой жизни, если она снова будет "рассуждать" с Цяо Цзыцзинь, то, черт возьми, она будет большой идиоткой!

"Нань Нань, о чем вы с Цзыцзинь говорили? Почему ты только сейчас пришла в дом? Тебе холодно?" Как только Цяо Нань вошла в дом, который был ей знаком и в то же время незнаком, Цяо Дунлян протянул ей чашку горячего чая.

Дин Цзяи улыбалась и кивала. "Эти две сестры с раннего детства росли вместе, и у них близкие отношения. После столь долгой разлуки у них должно быть много маленьких секретов, которыми они могут поделиться. На самом деле, они должны иметь возможность разговаривать друг с другом, когда захотят. Эта пара молодых сестер очень страдала".

Цяо Дунлян не беспокоился о том, на что намекала Дин Цзяи своими словами. Он попросил Цяо Нань сесть. "О чем ты говорил со своей сестрой?"

"С каких пор мне есть о чем с ней говорить? Только что, у входа, я поскользнулась и чуть не упала, когда мама на меня налетела. Вот почему я пришла позже". После того, как Цяо Нань села, она поджала уголки губ и посмотрела на Цяо Цзыцзинь, прежде чем рассказать все как есть.

"Ты упала?" Цяо Дунлян был встревожен. Пока он смотрел на Цяо Нань, он пристально смотрел на Дин Цзяи.

"Нет! Я держалась за Нань Нань!" нервно объяснила Цяо Цзыцзинь.

"Это правда?" Неудивительно, что Нань Нань и Цзыцзинь так долго не заходили в дом.

"Да, я не упала. Просто, возможно, я вывихнула лодыжку. Хорошо, что уже не так больно. После отдыха все будет в порядке". Цяо Нань проигнорировала гнев и обвинение в глазах Дин Цзяи.

Этим она просто хотела выразить, что какие бы тактики ни использовала Цяо Цзыцзинь, чтобы уговорить ее, это было бесполезно!

"Что ты за мать?!" Лицо Цяо Дунляна напряглось, и он закричал на Дин Цзяи. "Разве ты не знаешь, по какому поводу сегодня праздник? Ты все еще хочешь нормально встретить Лунный Новый год? Если ты сделаешь это еще раз, я верну Нань Нань обратно!"

Не было такой матери, которая бы толкнула дочь и довела ее до падения. Более того, это была биологическая мать!

Дин Цзяи обеспокоенно потерла руки о фартук. "Я не специально. Я была очень рада тебя

видеть. Старая Цяо, ты подумала о том, как долго мы не виделись? Мы даже никогда не разговаривали друг с другом как следует. Ты знаешь, что многие люди в квартале смеются надо мной? Они говорят, что, хотя у меня есть муж, это то же самое, что у меня его нет - что я тебе не нужна и ты скоро со мной разведёшься. Старый Цяо, ты уже достаточно долго злишься. Я уже знаю, что я не права. За последние шесть месяцев я недостаточно хорошо себя вела? Или ты действительно хочешь развестись со мной и бросить меня?".

В конце ее речи глаза Дин Цзяи покраснели, и слезы неудержимо покатились по ее лицу.

"Говори нормально. Ты уже мать двух дочерей. Разве тебе не стыдно плакать перед детьми?". Цяо Дунлян был одновременно и зол, и весел. "Ты действительно думаешь, что за последние полгода хорошо себя проявила?"

"Разве нет?" Она больше не имела дела с Цяо Нанем, но почему этого все еще было недостаточно?

"Забудь об этом. Я буду противоречить сам себе, если буду говорить с тобой об этом вопросе". Цяо Дунлян глубоко вздохнул. "Я просто хочу, чтобы год прошел спокойно. Если ты снова создашь проблемы, я уйду вместе с Нань Нань.

Если вы не хотите, чтобы люди в квадрате смотрели шутку, то, пожалуйста, четко определите, что вы должны и не должны говорить сегодня. Нан Нан, садись. Папа приготовит тебе сладкий яичный суп, чтобы усладить твой рот и наполнить твой желудок".

"Я сделаю это. Я хорошо готовлю сладкий яичный суп. Желток сладкий и вкусный". Дин Цзяи быстро взялась за дело. Так как Цяо Дунлян уже высказался, Дин Цзяи желала, чтобы сегодняшняя трапеза удалась. Если она плохо выступит, то ничего не выйдет.

Когда Дин Цзяи и Цяо Дунлян были заняты на кухне, в гостиной остались только Цяо Цзыцзинь и Цяо Нань.

Цяо Цзыцзинь вытянула длинное лицо. "Нань Нань, ты это специально сейчас сделала? Ты знаешь, что твои слова чуть не отменили сегодняшний ужин в честь воссоединения? Ты счастлива и горда видеть, как папа и мама ссорятся и живут отдельно друг от друга? Это доказало, что ты занимаешь важное место в папином сердце, более важное, чем мама и я. Нужно ли было тебе быть такой бессердечной, чтобы все так плохо обернулось?"

"Не говори со мной глупостей. Если мама и ты хотите сегодня удачно пообедать, не провоцируй меня. Я сделала это специально. Теперь я счастлив и горд. Не говори мне, что я должна быть счастлива и горда, когда мама и ты постоянно издеваются надо мной, как в прошлом?"

"Нан Нан, не говори мне, что ты действительно относишься к маме и ко мне как к врагам? Мы же члены твоей семьи!" Цяо Цзыцзинь была вне себя от ярости. С каких пор характер Цяо Нань стал таким сильным? Она совсем не слушала ее. Цяо Цзыцзинь говорила и хорошие, и плохие слова, но Цяо Нань не поддавалась ни кнуту, ни прянику. Она была полна решимости враждовать с матерью и с ней.

"Цяо Цзыцзинь, не упоминай при мне о родстве. Когда ты говоришь со мной о родстве, не кажется ли тебе, что фраза "член семьи" слишком пугающая? Ты открыла окна и вызвала у меня жар. Мама придумывала способы и средства, чтобы заставить меня бросить школу и работать вместо тебя.

Это я относился к вам как к врагам или наоборот? Причина, по которой я сегодня так много говорил, заключается в том, чтобы сказать вам одну вещь. В будущем не используй со мной подобную тактику. Это слишком раздражает!"

Сказав это, Цяо Нань решительно поменяла место. Она села напротив Цяо Цзыцзинь, и их разделял стол.

Цяо Цзыцзинь подняла голову и несколько раз закатила глаза. Она была в ярости. Цяо Нань чуть не свел ее в могилу.

Она не ожидала, что Цяо Нань, эта жалкая девчонка, оказалась такой смелой. Она осмелилась говорить с ней в таком тоне. Имела ли Цяо Нань в виду, что в будущем она не будет относиться к ней и ее матери как к старшей сестре и матери Цяо Нань? Что она больше не будет говорить с ними о родстве?!

"Пойдемте, поешьте сладкого яичного супа. Он горячий". Цяо Дунлян и Дин Цзяи держали по миске яичного супа. В каждой миске было по два белых и нежных яйца с оранжево-желтыми желтками в середине.

Цяо Нань взяла миску в руки Цяо Дунляна. Не говоря ни слова, она поглотила яйца в несколько приемов.

"Нань Нань, ты голодна? Может, папе сделать для тебя еще два яйца?"

"Не нужно, двух достаточно. В любом случае, мы скоро будем ужинать. Если я буду слишком сытой, то вечером будет трудно хорошо поесть". Ее отец был тем, кто заплатил за ужин встречи выпускников в этом году. Если бы она наелась меньше, то почувствовала бы себя обделенной.

"Конечно." Цяо Дунлян чувствовал, что Цяо Нань был прав, говоря это. "Дин Цзяи, поторопись. Быстрее готовь ужин встречи выпускников".

"Хорошо. Сначала пойди и принеси семена дыни. Таким образом, Нань Нань и Цзыцзинь смогут поесть дынных семечек, пока смотрят телевизор. Тогда им не будет скучно", - улыбнулась Дин Цзяи на редкость мягким тоном.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2081149